

ГДЕ ПРОЛЕГАЛИ ГРАНИЦЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА? (НЕСКОЛЬКО НАБЛЮДЕНИЙ О РЕАЛИЯХ X-XII ВВ. НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КИЕВА И ЕГО ПРИГОРОДНЫХ МОНАСТЫРЕЙ)

Аннотация: Представленный вниманию читателей очерк посвящен двум важным проблемам: во-первых, включенности пригородных монастырей XI-XII вв. в систему городских отношений, а, во-вторых, установлению связи между пределами власти городского управления с находящимися за городскими стенами монашескими поселениями. Предварительные наблюдения позволяют прийти к выводу, что пригородные монастыри Киева не только не были оторваны от жизни городских общин, но и, скорее всего, воспринимались современниками в качестве неотъемлемой части городской инфраструктуры. Сообщения источников позволяют предполагать, что подобное осознание своей включенности в систему городских отношений присутствовало и у насельников этих пригородных монастырей. Данное обстоятельство объясняется не только традициями восточного монашества, но и особенностями начального этапа становления русского иночества, мировоззрение которого не только не было противопоставлено городу, но и формировалось в контексте жизни города, в котором видели средоточие христианских идеалов и добродетелей.

Ключевые слова: Древняя Русь, Киевская Русь, история Русской церкви, древнерусское монашество, Киево-Печерский монастырь, Древний Киев, границы древнерусского города.

История древнерусского города может быть отнесена к числу тех исследовательских тем, очевидность которых совершенно не гарантирует их разрешения. Можно без какого-либо сомнения говорить о том, что сформулированные некогда И. Я. Фрояновым

проблемы развития древнерусских городов не утратили своей актуальности. Заданный в названии статьи вопрос возник при рассмотрении деятельности древнерусских монастырей, прежде всего монашеских обителей Киева, часть из которых располагалась вне городских стен. К таковым в условиях древнерусской действительности XI-XIII вв. должны быть отнесены не только крупные Печерский, Выдубицкий, Спасский на Берестове, Кловский Стефанич монастыри, но и многочисленные пещерные иноческие поселения вокруг Матери городов русских, о существовании которых в большинстве случаев остаётся догадываться лишь по крайне скудным археологическим свидетельствам. Мнение о существовании таких чернеческих поселений и их важной роли в структуре монашества города утвердилось к середине XX в., найдя отражение в исследованиях Л. А. Голубевой¹. Однако первым, кто высказался в отечественной науке о возможности существования подобных обителей, был В. Б. Антонович (1834-1908), посвятивший изучению пещерных обителей Киева немало внимания и уже в семидесятых годах XIX в. насчитавший в окрестностях города 45 пещер. Тогда им было высказано предположение, допускавшее использование части этих подземелий для обустройства в них ранних монастырей². В середине 90-х

¹Голубева Л. А. Топография домонгольского Киева (Тезисы кандидатской диссертации, защищенной на заседании Ученого Совета ИИМК 29 марта 1946 г.) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XVI. 1947. С. 178-179.

²Антонович В. Б. Археологические находки и раскопки в Киеве и Киевской губернии в течение 1876 года // Чтения в Историческом Обществе Нестора-

годов уже XX в. украинский историк Т. А. Бобровский называл 15 таких пещерных комплексов, обратив внимание на то, что только семь из них были раскопаны. Что касается остальных, то по мнению этого исследователя, таковые «из-за недостатка историко-археологических данных, могут быть лишь условно отнесены к категории пещерных монастырей»³. Уже в начале XXI в. данные о числе пещер и пещерных комплексов в Киеве и его округе были существенно уточнены. В итоге, по подсчётам ещё одной украинской исследовательницы, Елены Александровны Воронцовой, в Киеве и его окрестностях насчитывается около 300 пещер, пятьдесят из которых связывается с деятельностью двадцати как древних, так и более поздних иноческих общин⁴. Однако в данной ситуации важнее иное. Насельники этих пещерных пригородных монастырей отличались активностью⁵. В итоге, находясь по меркам того времени на значительном удалении от стен города, часть из этих обитателей была вовлечена в жизнь Киева, о чем сохранились многочисленные известия в древнерусском летописании и агиографии. Данное обстоятельство позволило дальнейшим поколениям исследователей без каких-либо сомнений и колебаний относить

Печерскую и Выдубицкую обители к числу Киевских монастырей. Однако насколько такое отношение к отмеченным обителям верно? И если это так, то где могли пролегать границы древнерусского города, и что указывало на включенность этих монашеских общин в жизнь городской общины Киева? В итоге ответы на поставленные вопросы позволят посмотреть на проблему границ города в контексте отношений города и находившихся за его стенами (пригородных) монастырей.

Проблема включенности пригородных древнерусских монастырей в ритм жизни города, кажется, ни разу не приобретала в отечественной историографии самостоятельного звучания, хотя и получала отзвук в работах исследователей как сопутствующая проблема. Например, она ясно прослеживается в трудах Я. Н. Шапова, уделившего большое внимание ктиторским монастырям Киева⁶. И всё же можно ли рассматривать эти пригородные монастыри как часть городского пространства? Ожидаемый на поставленный вопрос ответ, скорее всего, окажется положительным.

В пользу включения древнерусских пригородных монастырей склоняет чашу весов несколько обстоятельств. Во-первых, совершенно очевидно сравнительно небольшое удаление этих монастырей от стен города и их расположение вблизи оживлённых сухопутных и водных путей. Во-вторых, благодаря письменным источникам, постоянное взаимодействие иноков с городом и включенность, по меньшей мере, игуменов этих монастырей в активную политическую и церковную жизнь города. В-третьих, обращение монастырей к городскому суду указывает на то, что пригородные обители находились под юрисдикцией городских институтов суда и рассматривались в качестве части городской инфраструктуры. В-четвертых, сами горожане считали себя вправе влиять на внутреннюю жизнь этих монастырей. И, наконец, в-пятых, сами иноки порой отождествляли жизнь своих монастырей с городом, не видя в этом какого-

Летописца при Университете Св. Владимира. Кн.1: 1873–1877. Киев, 1879. С. 246–247.

³Бобровский Т. А. Пещерные монастыри и пещерное монашество в истории и культуре средневекового Киева: автореф. дисс. к.и.н. Київ, 1995. С. 2-3, 6-9.

⁴Воронцова О. А. Дослідження та відродження Звіринецького печерного комплексу у Києві — середньовічної пам'ятки історії та культури України // Лаврський альманах. Спецвипуск 9: Дослідження монастирських печерних комплексів. Київ., 2010. С. 7; Она же. Исследование и возрождение средневекового памятника истории и культуры Украины - Зверинецкого пещерного комплекса в Киеве: автореф. дисс. к.и.н.: 17.00.01. Киев, 1996. С. 1.

⁵В данном отношении представляют интерес наблюдения о начальной истории Выдубицкого и Зверинецкого монастырей В. А. Ульяновского и (Ульяновский В. А. Киевские Зверинецкие пещеры и скит: история в особах: научное исследование / Василий Ульяновский. Киев, 2018. 412 с.; Артамонов Ю. А. Кем был основан Михайловский Выдубицкий монастырь в Киеве? // Электронный научно-образовательный журнал "История". № 1 (34). 2015. С. 5).

⁶Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. / отв. ред. А. П. Новосельцев. М., 1989. С. 131-149.

либо противоречия. В итоге представляется целесообразным более подробно рассмотреть все приведённые выше аргументы.

Расположение монастырей.

Исследователи Древней Руси неоднократно обращали внимание на то что, если следовать за местным летописанием, то приходится признать, что древнерусское монашество, представленное, вероятно, сначала византийцами, возникло как иночество городского типа. В понимании основателей русского монашества Антония, а несколько позже и Феодосия, когда первый вернулся на Русь, второй только вступал на путь иноческого делания, ища возможности поселиться в какой-либо обители, единственным местом на Руси, где можно было обрести обитель, был город. Для того, чтобы принять постриг Феодосий целенаправленно пришёл в Киев⁷. Здесь же его напрасно искала впоследствии мать⁸. Годами ранее именно в Киеве безуспешно намеревался найти место для совершения своего подвига послушания Антоний⁹. Более того, фактически с первых своих шагов (до-Антониева периода) иночество на Руси оказалось включённым в жизнь княжеского двора¹⁰. Лишь впоследствии оно стало приобретать более радикальные аскетические

формы, чему в немалой степени способствовал привнесённый с Афона аскетизм преподобного Антония и его последователей. Во всяком случае, уже с начала XI в. по мере «обрусения» местного иночества стала наблюдаться полифония монашеских практик и форм, превратившихся в серьёзную проблему для местного епископата¹¹. Однако при всём своём разнообразии древнерусское монашество, судя по всему, не стремилось к слишком большому удалению от стен городов и сельских поселений. Большинство наиболее ранних монастырей основывалось в 3-4 верстах от городских стен, вблизи водных путей, у переправ, недалеко от княжеских сёл и замков. Такое положение дел вполне вписывалось в восточно-христианскую практику организации монашеских поселений Сирии, Палестины и Византии, где даже отдалённые монастыри и монашеские келии были не вдалеке от дорог и населённых пунктов, играя большую роль в развитии в этих регионах экономических процессов¹². Тем не менее, на Руси такая практика приобрела свои особенности, что во многом объяснялось характером тех поселений, которые нередко принято называть «городами».

Конечно, вопрос о том, что следует на Руси считать *городом* и насколько оправданно

7Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси / ИРЛИ РАН (Пушкинский дом); сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко и Д. С. Лихачёва. Т. 1. СПб., 1997. С. 264.

8 Там же... С. 364.

9Антонии же приде Києву . и мышлаще кдѣ жити . и походи по манастыремъ . и не возлюби» (ПСРЛ. Т. 2. М., 2001. Стб. 143).

10 Об этом можно судить по кормлению монашества, духовенства и митрополита за столами князя Владимира Святославича (Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010. С. 285). Несомненно, подобные угощения имели не только ритуальный характер, но практическое значение – кормление гостей. Однако в условиях становящегося государства, в котором пиры выступали важнейшим способом общения правителя с окружением, включение духовенства в этот круг приглашённых позволял монашествующим и клирикам становиться участниками жизни княжеского двора.

11Об этом можно судить по обилию запретов, налагавших на монашествующих. Среди них значилось неодобрительное отношение к привлечению монахов к пению и чтению в городском храме, запрет на посещение инокинями пиров в мужских монастырях, откровенное неодобрение на перемещение чернецов и др. (Неведомы(х) словесъ . изложено Георгиемъ . митрополито(м) Киевскимъ . Герману игоумену въпрашающу . оному поведающу // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. Вып. 11. М., 2004. С. 253 [104], 245 [107]; Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права: Ч. 1: Памятники XI-XV в. СПб., 1880. Стб. 13 [24], 14 [25], 16-17 [29]).

¹²Goldfus Haim. Urban monasteries and monasteries of Early Byzantine Palestine: preliminary observations // ARAM Periodical. 15 (1). 2005. Pp. 71-79; Bar Doron. Rural Monasticism as a Key Element in the Christianization of Byzantine Palestine // Harvard Theological Review. January. Volume 98, Issue 1. 2005. Pp. 49-65.

принимать всякое укрепленное поселение именуемое «градом» за таковой – должен быть отнесён к числу дискуссионных и вместе с тем ключевых. Именно его разрешение позволяет понять, почему рядом с одними «градами» иноческие поселения буквально наполняли пригороды, а возникнув около других, не только не могли разрастись до значительных размеров, но и постоянно нуждались в чьей-то поддержке. С этих позиций, хорошо обозначенных ещё в исследованиях А. В. Кузы, а в наши дни в работе И. Б. Михайловой и Д. М. Котышева, при всей многочисленности укрепленных поселений, количество «градов» или иных укрепленных поселений, которые европейцы и византийцы могли признать за города, оставалось небольшим¹³. В отношении Киева середины XI в. проблема признания за ним статуса города может считаться разрешённой. К этому времени разбросанные и плохо связанные между собой части этого крупного поселения не только приобрели вид единого городского пространства, жизнь которого была основана на ремесле, как на это обратил внимание Д. М. Котышев¹⁴, но и приобрели иные не менее ценные достоинства. Во-первых, здесь сидел старейший князь, во-вторых, к этому времени жители Матери городов русских уже уверенно идентифицировались летописцем как «кияне», и, в-третьих, здесь была размещена митрополичья кафедра. Таким образом, в понимании византийцев и европейцев в первой половине XI столетия Киев представлял уже не просто крупным укрепленным центром, а главным христианским городом области и страны. А к концу века он, наконец, приобрёл привычный

современному читателю свой «столичный» статус. Всё это притягивало к себе всякого, кто желал спасения и духовного подвига. В глазах русского книжника-монаха, создававшего летописи, любое благоустройство города воспринималось как проявление нравственного совершенства и свидетельство христианской добродетели. Между тем, в такой устремлённости усматривается некоторое противоречие. Иноческий максимализм изначально видел в городе, даже в городе христианском месте, крайне опасное для души и спасения. Например, подобное отношение очень отчетливо просматривается в богословской традиции западноевропейского монашества. Столь же отрицательно оценивалось в этой среде и стремление светских и духовных феодалов к роскоши в строительстве¹⁵. Восприятие русского книжного монаха к подобным строительным инициативам и к внешнему избытку в описываемый период оказывалось иным. Так, например, преп. Нестор Летописец с трепетной аккуратностью запечатлел устройство на княжьем дворе вывезенной из Херсонеса квадриги¹⁶. Мних Иаков с умилением и восхищением вспоминал эпоху пиров князя Владимира¹⁷. А дорогостоящие строительные инициативы переяславского епископа, построившего себе роскошный епископский замок – «град», вызвали у летописца не упрек, а искренний восторг¹⁸. Более того – в сознании нескольких поколений книжников Киев являл собой образ Константинополя и Иерусалима, что существенно рознило Мать городов Русских с Ветхим Римом, который почти всегда награждался образами «блудницы» и «Вавилона». Таким образом, по меньшей мере, для части древнерусского

¹³См. наблюдения А. В. Кузы и И. Б. Михайловой: Куза А. В. 1) Малые города Древней Руси. М., 1989. С. 40-70; 2) Укрепленные поселения // Древняя Русь. Город, замок, село / Сер. Археология СССР; Ин-т археологии РАН; Ин-т ист. материальной культуры РАН. М., 1985. С. 39-51; 3) Древнерусские города // Там же... С. 51-65; Михайлова И. Б. Малые города Южной Руси в VIII – начало XIII века. СПб., 2010. С. 43-224.

¹⁴Об эволюционных преобразованиях в X – середине XI в. в Киеве см. подробнее исследование Д. М. Котышева: Котышев Д. М. От русской земли к земле Киевской: Становление государственности в Среднем Поднепровье в IX-XII вв. М., 2019. 254 с.

¹⁵См. подробнее наблюдения И. С. Редькова: Редькова И. С. Город глазами средневекового монаха (по экзегетическим текстам первой половины XII в.) М. - СПб., 2020. С. 228-233.

¹⁶ПСРЛ. Т. 2. Стб. 101.

¹⁷Трогательное отношение монахов к пирам Владимира нашло своё отражение не только в творениях мниха Иакова, но и в самом составленном иноками летописании, сохранившем несколько сюжетов пиров и праздников при дворе крестителя Руси (Там же. Стб. 109-111; Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу... С. 285).

¹⁸ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 208-209.

монашества город предстал чем-то желанным и достойным восхваления. Что же касается пригородных монастырей то, кажется, они не только были оторваны от жизни Киева и населявшей его верхушки, но и не стремились к этому.

Монашество в круговороте городской жизни. Древнерусские письменные источники сохранили хоть и немногочисленные, но яркие примеры участия монашествующих пригородных монастырей в жизни древнерусских городов. Правда, эта вовлеченность иноков из пригородов и самого Киева в жизнь метрополии практически никогда не была связана с участием в системе управления городом. Иноки (как городских, так и пригородных обитателей) не только не присутствовали на вечевых собраниях (по крайней мере, об этом нет никаких упоминаний), но, кажется, и опасались их. В данном отношении показательное поведение иноков городского Феодоровского монастыря, в котором пребывал в 1147 г. князь-инок Игорь, во время вечевых волнений, приведших к смерти несчастного Ольговича. Судя по контексту повествования истории расправы киевлян-вечников со своим бывшим князем, игумен и насельники обители предпочли не только не вмешиваться в происходящее, но и заблаговременно покинули монастырь, найдя приют, как следует полагать в резиденции митрополита¹⁹. Помимо приведённой истории летописание сохранило известие, по крайней мере, об одной, правда, неудачной попытке Владимира Мономаха вовлечь монашествующих в лице игуменов в своего рода судебный процесс над князем Олегом Святославичем. Однако слушания так и не состоялись, поскольку были отвергнуты Олегом²⁰. Тем не менее, стало бы большим преувеличением полагать, что иночество Киева и его окрестности было полностью вырвано из круга городских забот и его политической жизни. Напротив, иноки нуждались в городе и считали себя вправе высказывать

собственное мнение по тем или иным вопросам, связанным с деятельностью князей. Так, своё открытое несогласие с действиями Изяслава и Святослава высказывали преподобные Антоний, Никон и Феодосий соответственно²¹. Не менее категоричную позицию занял в отношении Святополка Изяславича игумен Иоанн, сосланный за свою непримиримую позицию в Туров²². Есть основания полагать, что игумены киевских городских монастырей наряду с духовенством Киевской Софии могли призываться для выполнения функций, подобных тем, которые обычно возлагались на членов «городского магистрата», выступая свидетелями сделок. Пример подобного, обнаруживающийся в тексте 25 граффити Софии Киевской, все же единичен и не даёт твёрдых оснований уверенно утверждать, что аналогичным действиям могли привлекаться игумены монастырей, располагавшихся за стенами города. Собственно и историография этого примечательного граффити также отличается предельной осторожностью в оценках, как самой сделки, так и отмеченных в ней лиц²³. Впрочем, летописание сохранило известие о приходе игуменов монастырей к князю Святополку Изяславичу, захватившему

²¹Житие Феодосия Печерского. С. 370-375, 425.

²²Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII век / под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2004. С. 433.

²³См. подробнее: *Высоцкий С. А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI-XIV вв. / отв. ред. П. Н. Попов. Киев, 1966. С. 60-71; *Котышев Д. М.* 1) О поземельных сделках в Древней Руси (к изучению надписи № 25 из киевской Софии) // Исследования по русской истории и культуре: сб. ст. к 70-летию проф. Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006. С. 164-174; 2) Надпись о "Бояней земле" из Киевской Софии: о ранней традиции заключения поземельных сделок в Древней Руси // Электронный научно-образовательный журнал "История". Т. 11. № 6 (92). 2020. С. 2; *Гайденко П. И.* Еще раз о 25 граффити Софии Киевской. Было ли это граффити древнейшим русским актом? И зачем его оставили на стене храма? // *Гайденко П. И., Москалева Л. А., Фомина Т. Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013. С. 104-110; *Дробышева М. М.* Граффито № 25 из Софии Киевской: что мы знаем о покупке «Бояновой земли»? // Вестник Пермского университета. Вып. 1. (48). 2020. С. 130-145.

¹⁹Там же. 316-318.

²⁰ПСРЛ. Т. 2. Стб. 220.

князя Василька Тербовльского. При том, что летописец не назвал имена ходатаев за несчастного Василька Ростиславича, скорее всего, прибывшие ко двору игумены представляли ктиторские обители, к которым в этот период вполне можно было бы отнести в том числе пригородные Печерский и Выдубицкий монастыри²⁴, тем более, что именно из последнего тербовльский князь был обманом вызван в Киев²⁵.

Однако более важным видится регулярное участие игуменов пригородных монастырей в торжественных встречах князей. Несомненно, вхождение правителей в город и вступление на престол обладало глубокой символической значимостью. Однако, если присутствие игуменов при первосвятителях на торжественных службах может быть объяснено их обязанностью в отношении своего епархиального архиерея, то привлечение игуменов к встрече князей или же их погребению²⁶ – несомненно, указывает на включенность обители в городские институты и организации, поскольку в этом случае пригородная обитель выступала в качестве одной из неотъемлемых частей городского пространства.

Не меньшее значение имело привлечение Печерского монастыря к преодолению внутрикняжеских противоречий вокруг Киевского стола, как, например, об этом сообщает летописная запись под

1169 г.²⁷ Впрочем, создается впечатление, что включение пригородных крупных монастырей в жизнь Киева происходило преимущественно не через городские институты, а через посредство княжеской власти.

О праве горожан и городского суда над пригородными монастырями. Сообщения источников позволяют заключить, что сталкиваясь со случаями воровства и спорами относительно имущества или сделок, пригородные монастыри на Руси были вынуждены прибегать к помощи городского суда, считаясь с его приговорами. При этом подобные претензии к загородным монашеским поселениям в городских судах могли предъявлять и жители пригородов. Примеры подобных обращений немногочисленны но показательны. Они сохранились в истории двух политических и церковных центров: Киева и Новгорода. Так, например, в истории Антония Римлянина, в споре, возникшем между преподобным отшельником и местными жителями по поводу принадлежности выловленного по просьбе Антония сокровища в виде драгоценных богослужебных предметов и сосудов, крестьяне обратились к городскому судье. К разочарованию жалобщиков, он разрешил возникший спор в пользу инока²⁸.

²⁴Тезис о ктиторском характере Выдубицкого монастыря, наиболее последовательно был обоснован Я. Н. Щаповым и нашёл поддержку в более поздней историографии (Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 137-140; Ульяновский В. И. Чудо-Михайловский монастырь в Киеве: проблема посвящения, символики и статуса // *Rossica Antiqua*. 2011. Т. 2. С. 43-101). Лишь сравнительно недавно Ю. А. Артамонов оспорил такое представление о прославленной обители. Тем не менее, невзирая на обоснованность выводов Ю. А. Артамонова необходимо признать, что в конце XI в. монастырь уже находился под покровительством рода Всеволода (Артамонов Ю. А. Кем был основан Михайловский Выдубицкий монастырь в Киеве?... С. 5).

²⁵ПСРЛ. Т. 2. Стб. 231-234.

²⁶Примером этого может служить привлечение Поликарпа Печерского к организации похорон князя Владимира Андреевича. По воле князя Глеба Поликарп совместно с игуменом Андреевского монастыря возглавляли погребальную процессию, сопровождая гроб из Вышгорода в Киев (Там же. Стб. 546).

²⁷«<...> и приѣха Мьстиславъ . оу Печерьский манастырь . и за нимъ Володимиръ приѣха . и повелѣ ему съѣсти въ икономли кельи а самъ съѣде въ игуменьи кельи и пославъ к нему Мьстиславъ и реѣ. брате что дѣла еси приѣхаль . а е но та не посылалъ . и прнсла Володимиръ дьачька . Имормыжа . реѣ брате слышалъ есмь . вже суть молвили на ма злии члвѣци реѣ Мьстиславъ . повѣдалъ ми браѣ Двѣдъ . и послаша къ Двѣдвн Вышегороду . и присла Двѣдъ Васила на тажю . и пристави к нему Радила тысачьскаго и Васильа Волковича . и пакы преждавъ . гѣ . днѣи и приѣха ту же в Печерьский манастырь . и Володимиръ присла мужи свои . Рагуила Михала . и начаша спиратиса с Васильемъ . и выльзе послухъ по Васили Двѣдъ Борыничъ . Мьстиславъ же положи то на Бзѣ и реѣ Володимиру брате хрѣтъ еси цѣловаль а и еще ти ни оуста . не всхла . но вбаче то есть шѣбъ наши^х . и дѣдъ наши^х оутвержение а кто преступить а Бѣ ему буди . судья . а ны ако на ма еси не думаль и не ищещи . ми лиха . цѣлуи ми крѣтъ . Мьстиславъ же ѿпусти и в Котелницю» (Там же. Стб. 535-536).

²⁸Житие Антония Римлянина // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 13 / под ред. Д. С.

Печерский патерик также сохранил несколько подобных примеров. Например, в истории монахов Феодора и Василия повествуется о несправедном судии, который рассмотрел претензию работников к преподобному Феодору. Обиженные на инока за плохо оплаченный труд, наёмники обратились в суд и выиграли его, взыскав с преподобного недоимки. Примечательным видится и приговор суда, рекомендовавший преподобному Феодору за неимением денег для оплаты работы нанятых людей призвать к труду бесов²⁹. Не менее примечательна краткая история монаха Арефы. Столкнувшись с воровством, он, судя по всему, обратился за помощью к городу. Прямых указаний на такой шаг инока патерик не даёт. Тем не менее, неспособность старцев обители остановить мучения во время допросов братии позволяет предположить, что, скорее всего, следствие велось не князем (вмешательство которого обычно оговаривалось), а городскими властями. Очевидно, геронты обители оказались бессильны остановить следствие, инициированное собратом, и напрасно просили об этом самого Арефу³⁰. Наконец, показательна история преподобного Григория, повествующая о том, как городской судья лично инициировал следствие против воров, обокравших преподобного, и самостоятельно арестовал тех³¹.

Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2005. С. 24-27.

²⁹«Наймите же и извозници въздвигоша крамолу на блаженнаго, просяще найма своего, глаголюще тако: «Не вѣмы, кою кознию сему древу повелѣль еси на горѣ быте». Неправедный же судна мзду взят от тѣхъ и повелѣ имь на преподобнемь мзду взята, тако рекъ: «Да помогут те бѣси платити, иже тебѣ служат»,— не поминаа на ся осуждения Божиа, еже неправедно судяй сам осуждёнъ будетъ» (Киево-Печерский Патерик... С. 453).

³⁰«И вот однажды ночью пришли воры и украли все богатство его. Арефа же этот так сильно жалел о потере золота, что хотел сам себя погубить, тяжкие обвинения возвел на неповинных и многих ни за что мучил. Мы все молили его прекратить розыск, но он и слушать не хотел.» (Там же. С. 386-387).

³¹«Въ едину же ночь приидоша татие и стража старца, да егда изыдетъ на утреннюю, и шедше, възмутъ вся его. Ощутив же Григорий приход ихъ,— и всегда бо по вся ноци не спаше, но поаше и моляшеся

Обострение внутрикняжеских противоречий в XII-XIII вв. привело к тому, что в описываемый период городская община заявила о своём праве вмешиваться в жизнь монастырей Киева. Первой попыткой (или угрозой) подобного стало обращение в 1113 г. горожан к Владимиру Мономаху о занятии им великокняжеского стола. Столкнувшись с промедлением знаменитого князя, киевляне пригрозили, что подвергнут разграблению княжеские храмы и монастыри³². В 1146-1147 г. они уже не стали угрожать подобным, а реализовали свои намерения, разграбив церкви Ольговичей³³ и нарушив принцип неприкосновенности, скрывавшихся в монастырях лиц³⁴.

О том, что пригородные обители подобно городским монастырям рассматривались в качестве неотъемлемой части городского пространства можно судить и по тем разграблениям, которым подверглись церкви и иноческие общины Киева и его пригородов в 1169 (1171) и 1203 гг.³⁵ Конечно, совершённое тогда нельзя сводить к одной лишь отмеченной проблеме, однако в рамках рассматриваемого сюжета ценным видится следующее: в глазах воинов и князей — пригородные киновии считались частью городской инфраструктуры, а игумены и чернецы частью местного населения. Кажется, такое положение дел устраивало и насельников. К

Между тем в Древнем Киеве, в отличие от Новгорода так и не сформировалась практика вечевого участия в избрании архимандритов и их отстранения от должности. Однако совершенно очевидно, что по крайней мере, между крупнейшей

беспрестани, посреди кѣлиа стоа. <...>. Се увѣдавъ градъский властелинъ и повеле мучити татии. Стужив жесий Григорие, яко его ради *предани* суть, и шед, дасть книги властѣлину, татие же отпусти» (Там же. С. 406).

³²ПСРЛ. Т. 2. Стб. 275-276.

³³Там же. Стб. 328.

³⁴Данный принцип был нарушен в 1146 г. в отношении Святослава Всеволодовича, закрывшегося в Иринином монастыре, а в 1147 г. — князя-инока Игоря, пребывавшего в Феодоровской обители (Там же. Стб. 327, 349-553).

³⁵ПСРЛ. Т. 1. Стб. 418-419; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 545.

загородной обителью Матери городов русских (Печерским монастырём) и киевлянами протянулись многочисленные нити взаимоотношений и связей. Достаточно заметить, что разорение Киева союзными войсками в 1169(1171) г. рассматривалось летописцем как наказание горожан за несправедный суд митрополита над известным игуменом Поликарпом. Вероятно, грех первосвященника был вменён киевлянам за их безучастность к судьбе подвижника.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что пригородные монастыри Киева, как, следует предполагать, и иных крупных городов Руси, могут рассматриваться в качестве составных частей городской инфраструктуры. Их нахождение за пределами города не только не исключало из административно-правовых отношений с городом, но и расширяло пространство городской юрисдикции над примыкавшими к городу территориями. Данное обстоятельство объясняется особенностями возникновения древнерусского монашества и спецификой восприятия городского пространства Киева в сознании первых поколений древнерусских книжников. Город, прежде всего Киев, для древнерусского инока это место сосредоточения христианской жизни и обретения зримых образов христианских идеалов. В результате монастыри не противопоставлялись городу, а становились его продолжением. По сути пригородные обители отчасти можно рассматривать в качестве маркеров того пространства, над

которым распространялась власть города. Вполне очевидно, что описанная включенность загородных монастырей в жизнь Киева формировалась постепенно, как по мере укрепления строя самих общин подвижников, так и по мере совершенствования системы городского самоуправления. Конечно, нахождение подобных поселений иноков за пределами города продолжительное время в значительной мере оберегало их от внутренней строй от городских волнений и княжеских усобиц, обеспечивая своего рода нейтралитет в периоды политической нестабильности. Однако с начала XII в. не только городские, но и пригородные монастыри оказались включенными в динамические процессы политической борьбы в Киеве. И в этом смысле жизнь пригородных монастырей оказалась под существенным контролем не только князей-ктиторов и митрополитов, но и городских общин. Новое положение дел внесло в монашеское существование новые трудности, которые, впрочем, воспринимались иноками в качестве естественного течения христианской жизни киевской земли. Что же касается границы или пределов влияния древнерусского города, то судя по всему, их можно определить расположением и удалённостью пригородных монастырей, само существование которых всецело зависело от жизни связанного с обителью административно-политического центра

Библиография

Антонович В. Б. Археологические находки и раскопки в Киеве и Киевской губернии в течение 1876 года // Чтения в Историческом Обществе Нестора-Летописца при Университете Св. Владимира. Кн.1: 1873–1877. Киев, 1879.

Артамонов Ю. А. Кем был основан Михайловский Выдубицкий монастырь в Киеве? // Электронный научно-образовательный журнал "История". № 1 (34).2015.

Бобровский Т. А. Пещерные монастыри и пещерное монашество в истории и культуре средневекового Киева: автореф. дисс. к.и.н. Київ, 1995.

Воронцова О. А. Дослідження та відродження Звіринецького печерного комплексу у Києві — середньовічної пам'ятки історії та культури України // Лаврський альманах: Києво-Печерська лавра в контексті української історії та культури: випуск 23 (спецвипуск 9): Дослідження монастирських печерних комплексів / Ред. рада: В.М.Колпакова (відп. ред.) та ін. Київ, 2010.

Воронцова О. А. Исследование и возрождение средневекового памятника истории и культуры Украины - Зверинецкого пещерного комплекса в Киеве: автореф. дисс. к.и.н.: 17.00.01. Киев, 1996.

ГДЕ ПРОЛЕГАЛИ ГРАНИЦЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА? (НЕСКОЛЬКО НАБЛЮДЕНИЙ О РЕАЛИЯХ X-XII ВВ. НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КИЕВА И ЕГО ПРИГОРОДНЫХ МОНАСТЫРЕЙ)

Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI-XIV вв. / отв. ред. П. Н. Попов. Киев, 1966.

Гайденко П. И. Еще раз о 25 граффити Софии Киевской. Было ли это граффити древнейшим русским актом? И зачем его оставили на стене храма? // *Гайденко П. И., Москалева Л. А., Фомина Т. Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013.

Голубева Л. А. Топография домонгольского Киева (Тезисы кандидатской диссертации, защищенной на заседании Ученого Совета ИИМК 29 марта 1946 г.) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XVI. 1947.

Дробышева М. М. Граффито № 25 из Софии Киевской: что мы знаем о покупке «Бояновой земли»? // Вестник Пермского университета. Вып. 1(48). 2020.

Житие Антония Римлянина // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 13 / под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Понырko. СПб., 2005.

Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси / ИРЛИ РАН (Пушкинский дом); сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Понырko и Д. С. Лихачёва. Т. 1. СПб., 1997.

Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права: Ч. 1: Памятники XI-XV в. СПб., 1880.

Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII век / под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Понырko. СПб., 2004.

Котышев Д. М. Надпись о "Бояней земле" из Киевской Софии: о ранней традиции заключения поземельных сделок в Древней Руси // Электронный научно-образовательный журнал "История". Т. 11. № 6 (92). 2020.

Котышев Д. М. О поземельных сделках в Древней Руси (к изучению надписи N25 из киевской Софии) // Исследования по русской истории и культуре: сб. ст. к 70-летию проф. Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006.

Котышев Д. М. От русской земли к земле Киевской: Становление государственности в Среднем Поднепровье в IX-XII вв. М., 2019.

Куза А. В. Древнерусские города // Древняя Русь. Город, замок, село / Сер. Археология СССР; Ин-т археологии РАН; Ин-т ист. материальной культуры РАН. М., 1985.

Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989.

Куза А. В. Укрепленные поселения // Древняя Русь. Город, замок, село / Сер. Археология СССР; Ин-т археологии РАН; Ин-т ист. материальной культуры РАН. М., 1985.

Михайлова И. Б. Малые города Южной Руси в VIII – начало XIII века. СПб., 2010.

Неведомы(х) словесъ изложено Георгием митрополито(м) Киевскимъ . Герману игоумену въпрашающу . оному поведающу // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. Вып. 11. М., 2004.

Память и похвала Иакова мниха князю Владимиру Святославичу // Памятники общественной мысли Древней Руси: Т. 1: Домонгольский период / сост. автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский. М., 2010.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.

Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 2001.

Ульяновский В. И. Чудо-Михайловский монастырь в Киеве: проблема посвящения, символики и статуса // *Rossica Antiqua*. Т. 2. 2011.

Ульяновский В. И. Киевские Зверинецкие пещеры и скит: история в особах: научное исследование / Василий Ульяновский. Киев, 2018.

Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. / отв. ред. А. П. Новосельцев. М., 1989.

Bar Doron. Rural Monasticism as a Key Element in the Christianization of Byzantine Palestine // *Harvard Theological Review*. January. Volume 98, Issue 1. 2005.

Goldfus Haim. Urban monasteries and monasteries of Early Byzantine Palestine: preliminary observations // ARAM Periodical. 15(1). 2005.

Сведения об авторе

Гайденко Павел Иванович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры исторических наук и архивоведения Института гуманитарных и прикладных наук Московского государственного лингвистического университета, председатель редакционного совета журнала «Палеороссия. Древняя Русь: во времени. в личностях, в идеях», г. Москва (Россия). Область научных интересов: история древнерусской церковной организации и церковно-государственных отношений в Киевской Руси.

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru .

P. I. Gaidenko

WHERE DID THE BORDERS OF THE ANCIENT RUSSIAN CITY LIE? (A FEW OBSERVATIONS ABOUT THE REALITIES OF THE X-XII CENTURIES ON THE EXAMPLE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN KIEV AND ITS SUBURBAN MONASTERIES)

Annotation: The essay presented to the attention of the readers is devoted to two important problems: first, the inclusion of suburban monasteries of the XI-XII centuries. into the system of urban relations, and, secondly, the establishment of a connection between the limits of the authority of the city government with the monastic settlements outside the city walls. Preliminary observations allow us to conclude that the suburban monasteries of Kiev not only were not cut off from the life of urban communities, but, most likely, were perceived by contemporaries as an integral part of the urban infrastructure. The reports of sources suggest that a similar awareness of their involvement in the system of urban relations was present among the inhabitants of these suburban monasteries. This circumstance is explained not only by the traditions of Eastern monasticism, but also by the peculiarities of the initial stage of the formation of Russian monasticism, whose worldview was not only not opposed to the city, but was also formed in the context of the life of the city, in which they saw the focus of Christian ideals and virtues.

Key words: Ancient Rus, Kievan Rus, history of the Russian Church, Old Russian monasticism, Kiev-Pechersky Monastery, Ancient Kiev, borders of the Old Russian city.

References

Antonovich V. B. Arheologicheskie nahodki i raskopki v Kieve i Kievskoj gubernii v techenie 1876 goda [Archaeological finds and excavations in Kiev and the Kiev province during 1876] // CHteniya v Istoricheskom Obshchestve Nestora-Letopisca pri Universitete Sv. Vladimira. Kn.1: 1873–1877. Kiev, 1879. (In Russian).

Artamonov Yu. A. Kem byl osnovan Mihajlovskij Vydubitskij monastyr' v Kieve? [Who founded the Mikhailovsky Vydubitsky Monastery in Kiev?] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya". № 1 (34).2015. (In Russian).

Bobrovskij T. A. Peshchernye monastyri i peshchernoe monashestvo v istorii i kul'ture srednevekovogo Kieva [Cave monasteries and cave monasticism in the history and culture of medieval Kiev]: avtoref. diss. k.i.n. Kiïv, 1995. (In Russian).

Voroncova O. A. Doslidzhennya ta vidrodzhennya Zvirinec'kogo pechernogo kompleksu u Kievi — seredn'ovichnoï pam'yatki istorii ta kul'turi Ukraïni [Research and revival of the Zvirynets cave complex in Kyiv - a medieval monument of history and culture of Ukraine] // Lavrs'kij al'manah: Kievo-Pechers'ka lavra v konteksti ukraïns'koï istorii ta kul'turi: vipusk 23 (specvipusk 9): Doslidzhennya monastir'skih pechernih kompleksiv / Red. rada: V.M.Kolpakova (vidp. red.) ta in. Kiïv, 2010. (In Ukrainian).

Voroncova O. A. Issledovanie i vozrozhdenie srednevekovogo pamyatnika istorii i kul'tury Ukrainy - Zverineckogo peshchernogo kompleksa v Kieve [Research and revival of the medieval

monument of history and culture of Ukraine - Zverinets cave complex in Kiev]: avtoref. diss. k.i.n.: 17.00.01. Kiev, 1996. (In Russian).

Vysockij S. A. Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoj XI-XIV vv. [Ancient Russian inscriptions of Sophia of Kiev XI-XIV centuries.] / otv. red. P. N. Popov. Kiev, 1966. (In Russian).

Gajdenko P. I. Eshche raz o 25 graffiti Sofii Kievskoj. Bylo li eto graffiti drevnejshim russkim aktom? I zachem ego ostavili na stene hrama? [Once again about 25 graffiti of St. Sophia of Kiev. Was this graffiti the oldest Russian act? And why was it left on the wall of the temple?] // Gajdenko P. I., Moskaleva L. A., Fomina T. Yu. Cerkov' domongol'skoj Rusi: ierarhiya, sluzhenie, nray. Moscow, 2013. (In Russian).

Golubeva L. A. Topografiya domongol'skogo Kieva (Tezisy kandidatskoj dissertacii, zashchishchennoj na zasedanii Uchenogo Soveta IIMK 29 marta 1946 g.) [Topography of pre-Mongol Kiev (Abstracts of the Ph.D. thesis, defended at a meeting of the Academic Council of the IIMK on March 29, 1946)] // Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury. Vyp. XVI.1947. (In Russian).

Drobysheva M. M. Graffito № 25 iz Sofii Kievskoj: chto my znaem o pokupke «Boyanovoj zemli»? [Graffito No. 25 from Sophia Kievskaya: what do we know about the purchase of "Boyanova land"?] // Vestnik Permskogo universiteta. Vyp. 1(48). 2020. (In Russian).

Zhitie Antoniia Rimlyanina [The Life of Anthony the Roman] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: Vol. 13 / pod red. D. S. Lihachyova, L. A. Dmitrieva, A. A. Alekseeva, N. V. Ponyrko. St.-Peterburg, 2005. (In Russian).

Zhitie Feodosiya Pecherskogo [The Life of Theodosius of Pechersky] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi / IRLi RAN (Pushkinskij dom); sost. i obshch. red. L. A. Dmitrieva, A. A. Alekseeva, N. V. Ponyrko i D. S. Lihachyova. Vol. 1. St.-Peterburg, 1997. (In Russian).

Kanonicheskie otvety mitropolita Ioanna II [Canonical responses of Metropolitan John II] // Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 6: Pamyatniki kanonicheskogo prava: Ch. 1: Pamyatniki XI-XV v. St.-Peterburg, 1880. (In Russian).

Kievo-Pecherskij Paterik [Kiev-Pechersk Patericon] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi: Vol. 4: XII vek / pod red. D. S. Lihachyova, L. A. Dmitrieva, A. A. Alekseeva, N. V. Ponyrko. St.-Peterburg., 2004. (In Russian).

Kotyshev D. M. Nadpis' o "Boyanej zemle" iz Kievskoj Sofii: o rannej tradicii zaklyucheniya pozemel'nyh sdelok v Drevnej Rusi [Inscription about "Boyan Land" from Kiev Sophia: about the early tradition of concluding land deals in Ancient Rus] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya". Vol. 11. № 6 (92).2020. (In Russian).

Kotyshev D. M. O pozemel'nyh sdelkah v Drevnej Rusi (k izucheniyu nadpisi N25 iz kievskoj Sofii) [On land transactions in Ancient Rus (to the study of inscription N25 from Kiev Sofia)] // Issledovaniya po russkoj istorii i kul'ture: sb. st. k 70-letiyu prof. Igorya YAKovlevicha Froyanova. Moscow, 2006. (In Russian).

Kotyshev D. M. Ot russkoj zemli k zemle Kievskoj: Stanovlenie gosudarstvennosti v Srednem Podneprov'e v IX-XII vv. [From Russian land to Kiev land: Formation of statehood in the Middle Dnieper region in the 9th-12th centuries] Moscow, 2019. (In Russian).

Kuza A. V. Drevnerusskie goroda [Old Russian cities] // Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo / Ser. Arheologiya SSSR; In-t arheologii RAN; In-t ist. material'noj kul'tury RAN. Moscow, 1985. (In Russian).

Kuza A. V. Malye goroda Drevnej Rusi [Small towns of Ancient Rus]. Moscow, 1989. (In Russian).

Kuza A. V. Ukreplyonnye poseleniya [Fortified settlements] // Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo / Ser. Arheologiya SSSR; In-t arheologii RAN; In-t ist. material'noj kul'tury RAN. Moscow, 1985.

Mihajlova I. B. Malye goroda Yuzhnoj Rusi v VIII – nachalo XIII veka [Small towns of South Russia in the VIII - early XIII centuries]. St.-Peterburg, 2010. (In Russian).

Nevedomy(h) sloves . izlozhenno Georgiem mitropolito(m) Kievskym [Unknown (h) words. set out by Georgy Metropolitan(m) Kievskiy I ask German igoumen. I will tell it. Germanu igoumenu v"prashayushchu .

onomu povedayushchu] // Slavyane i ih sosedi. Slavyanskij mir mezhdru Rimom i Konstantinopolem. Vyp. 11. Moscow, 2004. (In Russian).

Pamyat' i pohvala Iakova mniha knyazyu Vladimiru Svyatoslavichu [Memory and praise of Jacob Mnich to Prince Vladimir Svyatoslavich] // Pamyatniki obshchestvennoj mysli Drevnej Rusi: Vol. 1: Domongol'skij period / sost, avtor vstup. st. i komment. I. N. Danilevskij. Moscow, 2010. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 1: Lavrent'evskaya letopis'. Moscow, 2001. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 2: Ipat'evskaya letopis'. Moscow, 2001. (In Russian).

Ul'yanovskij V. I. Chudo-Mihajlovskij monastyr' v Kieve: problema posvyashcheniya, simvoliki i statusa [Miracle-Mikhailovsky Monastery in Kiev: the problem of dedication, symbolism and status] // Rossica Antiqua. Vol. 2. 2011. (In Russian).

Ul'yanovskij V. I. Kievskie Zverineckie peshchery i skite: istoriya v osobah: nauchnoe issledovanie [Kievskie Zverinetsky Caves and Skete: History in Persons: Scientific Research]. Kiev, 2018. (In Russian).

Schcapov Ya. N. Gosudarstvo i cerkov' Drevnej Rusi X-XIII vv. [State and Church of Ancient Rus X-XIII centuries] / otv. red. A. P. Novosel'cev. Moscow, 1989. (In Russian).

Bar Doron. Rural Monasticism as a Key Element in the Christianization of Byzantine Palestine // Harvard Theological Review. January. Volume 98. Issue 1. 2005. In English).

Goldfus Haim. Urban monasteries and monasteries of Early Byzantine Palestine: preliminary observations // ARAM Periodical. 15 (1). 2005. (In English).

About the author

Gaidenko Pavel I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Science of the Institute of Humanities and Applied Sciences of the Moscow State Linguistic University, Chairman of the Editorial Board of the journal "Paleorosia. Ancient Russia: in time. in personalities, in ideas", Moscow (Russia).

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru